

УДК 101.1:316

КРИЗИС ЛИБЕРАЛЬНОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ МИГРАЦИИ

В.В. Семенов

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», г. Самара

В статье анализируются современные миграционные процессы, их причины, вызываемые ими проблемы, рассматриваются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: миграционные процессы, мультикультурализм, демографический кризис, миграция.

Крушение реального социализма как модели развития цивилизации на рубеже 80-90-х гг. XX в., казалось бы, убедительно доказывает превосходство либеральной идеологии и практики. Даже больше – этот путь единственный и альтернатив ему нет. Прошедшие два десятилетия показали, что есть вызовы, на которые либерализм пока ответить не может и которые угрожают существованию самих либеральных демократий. Один из таких вызовов – проблема миграции населения с бедного Юга на богатый Север. На протяжении своей истории человечество всегда мигрировало. Покинуть родные края людей вынуждали изменения климата, воинственные соседи, религиозный долг, жажда странствий и множество других субъективных или объективных причин. Технический прогресс в XX в. существенно облегчил задачу передвижения из страны в страну, с материка на материк. Начиная со второй половины прошлого столетия промышленно развитые страны стали активно привлекать иностранных рабочих. Это решало проблему дефицита внутренних трудовых ресурсов и было выгодно с экономической точки зрения – позволяло получать большую прибыль за счет сокращения расходов на заработную плату. Глобальные миграционные процессы XX–XXI вв. «являются одной из превращенных форм проявления противоречия труда и капитала, заложенного в частной собственности на средства общественного производства материальных и духовных благ» [1, с. 172]. В силу этого они являются объективными. Из гуманитарных соображений страны Запада принимали и принимают у себя беженцев – жертв многочисленных локальных войн и этнических конфликтов, борцов за демократию и права человека, если их преследуют на родине за свои политические убеждения. На начало 2012 г. в Европейском союзе (ЕС) число лиц, чье гражданство не совпадало со страной постоянного проживания, достигало 34,3 млн человек. Из них 20,7 млн человек являются гражданами стран, не входящих в союз. Ещё 13,6 млн человек, будучи гражданами одной из стран ЕС, постоянно прожи-

вают в другой стране союза [2]. Основная масса иммигрантов прибывает из стран Третьего мира, которые не могут встать на путь устойчивого экономического роста и социального прогресса и пребывают в условиях крайней нищеты. Отчасти в социально-экономических проблемах развивающихся стран повинен сам Запад. Поощрение слепого копирования западной модели развития без учета местной специфики «привело лишь к разрушению национальных культур, социальных общностей и жизненных форм, сложившихся там исторически» [3, с. 156]. В начале XXI в. на долю наиболее развитых стран приходится менее 12 % населения и около 60 % мирового ВВП. Доля наименее развитых стран в населении Земли составляет 12 %, в мировом ВВП – 1 % [4, с. 27].

Ряд авторов обращает внимание на зависимость демографической политики народов и государств от религиозного фактора. Благополучная демографическая ситуация наблюдается в католических и мусульманских государствах, т. е. там, где религия поощряет многодетность. Протестантские же страны, где среди жизненных целей у граждан превалирует социальный успех, а не продолжение рода, сталкиваются с сокращением населения и вынуждены компенсировать его привлечением мигрантов. Это позволяет отдалить от воплощения мрачный демографический прогноз П. Бьюкенена о вымирании Европы и дает время для поисков иных способов решения демографических проблем [5, с. 125].

Массовый приток людей иной культуры и религии привел к возникновению целого ряда проблем и даже к трагедиям, когда в 2011 г. в Норвегии жертвами террориста-одиночки стали 77 человек. Низкий уровень образования и квалификации мигрантов препятствует росту их благосостояния. Очень часто основным или даже единственным источником дохода являются социальные выплаты. Например, в Великобритании в семьях пакистанских иммигрантов самый высокий уровень рождаемости по стране. Сами себя они обеспечить не могут и попадают в полную зависимость от государства. Высокая рождаемость объясняется в данном случае не только культурными традициями, но и значительной государственной помощью многодетным семьям. С точки зрения большинства коренных британцев эта помощь невелика, поэтому и не служит стимулом для повышения рождаемости. Для выходцев же из бедных стран это большие деньги. Главное, что их устраивает существование на пособие плюс случайные заработки [6, с. 182–183]. Естественно, такое положение дел вызывает недовольство коренного населения, из налоговых отчислений которого все это и оплачивается. Многие мигранты испытывают трудности с интеграцией или вовсе не желают становиться частью нового социума, а предпочитают жить и общаться внутри национальной общины, образуя замкнутое гетто. В итоге во многих европейских и американских городах возникли населенные мигрантами районы и пригороды, куда коренные жители и даже полиция без особой нужды не заглядывают. Массовый приток мигрантов проис-

ходит на фоне демографического кризиса, переживаемого развитыми странами, – падения рождаемости и старения населения. К «демографически стареющим» относятся страны, где доля лиц в возрасте от 65 лет и старше составляет 15 и более процентов от общей численности населения страны. В 2012 г. в странах Европейского союза доля детей в возрасте от 0 до 14 лет составляла 15,6 %, а доля пожилых лиц от 65 лет и старше – 17,4 % от общей численности населения. Переписи населения экономически развитых стран конца XX – начала XXI в. фиксируют переход почти всех данных стран в категорию «демографически стареющих» [7, с. 37]. При сохранении существующих тенденций это может привести к смене идентичности государств [6, с. 193]. Многие иммигранты уже являются гражданами стран своего пребывания и через выборы могут оказывать влияние на власть. Возникают коллизии в правовой сфере, когда, претендуя на сохранение культурной и религиозной самобытности, группы иммигрантов требуют применения в отношении себя традиционного для страны исхода права, например норм шариата. В США порой выносятся оправдательные приговоры в отношении тех, кто убил женщину-родственницу, мотивируя это целями защиты чести и достоинства семьи или рода. Таким образом, культура подсудимого ставится выше гражданской принадлежности. В условиях прецедентного права подобные приговоры служат принятию в будущем аналогичных решений. Естественно, это вызывает бурные протесты феминистской общественности [8, с. 78].

Для решения возникших проблем западными странами стала проводиться политика мультикультурализма. Идея мультикультурального общества стала порождением культурной революции 1968 г. Как особая форма интегративной идеологии мультикультурализм призван был достичь социального согласия и стабильности на условиях равноправного сосуществования различных форм культурной жизни в полиэтничных и поликультурных национальных обществах [9, s. 29]. Зародившись в Канаде, население которой исторически формируется за счет миграции, позже мультикультурализм был позаимствован европейцами. Еще 20 лет назад известный немецкий социолог Ф.-О. Радтке констатировал малоэффективность политики мультикультурализма, отметив парадокс современного общества, вынужденного признавать этническое разнообразие и даже способствовать его воспроизводству, одновременно не получая от этого социальной пользы [10, s: 178]. За прошедшие годы мало что изменилось. Острота проблем достигла такого уровня, что лидеры ряда европейских государств заявили о провале политики мультикультурализма в своих странах. В октябре 2010 г. канцлер Германии Ангела Меркель в своем выступлении в Потсдаме на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза заявила о полном провале попыток построить мультикультурное общество в Германии. Она отметила, что «концепция, по которой мы в настоящее

время живём бок о бок и счастливы этим фактом, не работает». Также канцлер заявила, что иммигранты должны интегрироваться в немецкое общество, учить немецкий язык, принимать культуру Германии и её ценности. Вместе с тем глава правительства подчеркнула необходимость приезда в Германию квалифицированных специалистов. По ее словам, ежегодный уход на пенсию 200 тысяч немцев создает нехватку рабочей силы в стране. Одновременно лидер христианских демократов отметила, что привлечение иммигрантов возможно лишь тогда, когда соответствующих специалистов нет среди немецких граждан [11]. В начале 2011 г. А. Меркель поддержали премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон и президент Франции Н. Саркози. На 47-й Мюнхенской конференции по безопасности Д. Кэмерон отметил, что доктрина мультикультурализма поощряет «жизнь в разобщенных, отделенных друг от друга этнических общинах» [12]. Позицию английского премьер-министра поддержал Н. Саркози: «Мультикультурализм – это неудача. Мы были чересчур озабочены идентичностью прибывших лиц и недостаточно беспокоились об идентичности принимающей их страны. Если ты приезжаешь во Францию, ты соглашаешься стать частью национальной общины, а если ты не хочешь этого делать, тебя здесь никто не ждёт. Наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга – этот подход провалился, совершенно провалился» [13]. Позже с похожими заявлениями выступили Генеральный секретарь Совета Европы и бывший премьер-министр Норвегии Турбьёрн Ягланд, бывшие премьер-министры Бельгии Ив Летерм и Австралии Джон Говард, вице-премьер Нидерландов Максим Верхаген и др. Несмотря на столь жесткие и откровенные высказывания, отказа от политики мультикультурализма не последовало. Отчасти это связано с тем, что критика в его адрес раздавалась в основном из уст консерваторов (социалист Турбьёрн Ягланд в этом ряду исключение). Поддержки от либералов и социалистов не последовало.

В постсоветский период Россия также столкнулась с подобными трудностями. Экономические, политические и национальные проблемы в большинстве бывших советских республик толкают их население на поиски лучшей доли в России. Отсутствие визового режима, знание языка, культурная близость (все мы вышли из одной – советской – «шинели») облегчают процесс переезда. Здесь мигранты порой сталкиваются с произволом со стороны работодателей и чиновников. Работая неофициально, они вынуждены соглашаться на низкую оплату своего труда, хотя эти суммы все равно больше тех, что они могли бы заработать у себя на родине. В самой России многие регионы, особенно республики Северного Кавказа, также являются поставщиками мигрантов. Не всегда коренное население и приезжие толерантны друг к другу. Достаточно вспомнить массовые беспорядки на этнической почве в Кондопоге в 2006 г. или выступления местных жителей в Пугачеве в июле 2013 г. В настоящее вре-

мя РФ по числу иммигрантов занимает третье место после США и Германии, но отличается от западных стран по уровню образования и целям приезжающих людей. Многие иностранцы рассматривают Россию как транзитный пункт по пути на Запад. Сокращается поток приезжих из Украины и Молдавии, одновременно растет число выходцев из стран Средней Азии, Китая, Вьетнама и Турции [14, с. 229].

Очевидно, что проведение и дальше нынешней миграционной политики лишь усугубит ситуацию. Возникает вопрос – что делать? Большинство исследователей выделяют три основных способа решения иммиграционной проблемы. Первый подразумевает полную ассимиляцию иммигрантов. Он наиболее приемлем для стран-реципиентов. Однако на практике ассимилировать большие группы представителей иной культуры затруднительно. Часто культуры вновь прибывших и коренных жителей очень далеки друг от друга. Второй предусматривает ограничение миграционных потоков и борьбу с нелегальной иммиграцией. Но здесь прослеживается четкая зависимость – чем жестче запретительные меры, тем больше нелегальных иммигрантов. Третий нацелен на ослабление стимулов к поощрению эмиграции у стран с высоким миграционным потенциалом [там же, с. 222]. Именно последний способ – переориентация с помощи отдельно взятому человеку на помощь государству в целом – нам представляется наиболее перспективным и самым результативным в долгосрочной перспективе. Иначе говоря, помогать там, где живут нуждающиеся в помощи, а не тратить деньги на интеграцию легальных иммигрантов или поимку и депортацию нелегальных. Как писал видный теоретик «новых правых» Алан де Бенуа, бороться не с эмигрантами, а с эмиграцией [15, с. 33]. Такой подход включает широкий спектр мер. Например, многие страны выдают стипендии для обучения выходцам из беднейших стран. Но негативной стороной этой благой меры является порой невозвращение таких студентов на родину. Куда эффективнее было бы обучать их на месте. Очевидно, такой способ решения проблемы массовой иммиграции вступает в противоречие с интересами работодателей, нанимающих иммигрантов, особенно нелегальных, и извлекающих из этого немалую прибыль. Но здесь власть должна определиться в вопросе, что важнее – интересы бизнеса или общества в целом. К тому же западные страны, а тем более Россия, даже если захотят, не смогут принять у себя всех страждущих. Это утопия. Либеральные миграционные правила ряда развитых стран лишь порождают иллюзию, что не нужно или нет смысла пытаться наладить жизнь там, где ты родился, а нужно все бросить и отправиться в дальние края. Безусловно, это не означает прекращения приема беженцев. Речь идет о трудовых мигрантах. России полезно было бы позаимствовать англо-саксонскую модель профессиональной иммиграции. Принимать только образованных мигрантов и только тех, в ком нуждается рынок труда. Но возможно это лишь в случае введения визового

режима со странами ближнего зарубежья. Вопрос болезненный и крайне непростой с политической точки зрения. Поспешное введение виз может лишь оттолкнуть эти страны от России, чего допускать нельзя. Но и продолжать привлекать низкоквалифицированных рабочих невозможно, так как это делает бессмысленными все разговоры об инновационном развитии российской экономики.

Порожденные глобальным характером современной экономики миграционные процессы выгодны как странам-реципиентам, так и странам-поставщикам дешевой рабочей силы. В обоих случаях они решают демографические, экономические и социальные проблемы. Но в то же время порождают межэтнические, расовые и религиозные конфликты. Без сокращения разрыва в социально-экономическом развитии между развитыми и развивающимися странами невозможно будет ослабить наплыв мигрантов.

Список литературы

1. Рыжков Д.Н. Миграция и противоречия транснационального капитала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3: в 2 ч. Ч. 2. С. 170–174.
2. Щербакова Е.М. Европейский демографический барометр // Демоскоп Weekly / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2013. № 557–558.
3. Рормозер Г. Кризис либерализма. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 292 с.
4. Кувалдин В.Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М.: Магистр, 2009. 207 с.
5. Ким А.А. Социальные противоречия в «зеркале» миграции как фактор возникновения фанатизма // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 5. С. 122–128.
6. Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
7. Тарлецкая Л.В. Международная демографическая статистика: оценки и прогнозы ООН // Мировая экономика и международные отношения / ИМЭМО РАН. 2008. № 3. С. 32–39.
8. Попкова Л.Н. Американский феминизм и мультикультурализм: дискуссии о гендерном равенстве // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2013. № 2. С. 77–80.
9. Habermas J. Vergangenheit als Zukunft: Das alte Deutschland im neuen Europa? Ein Gespräch mit Michael Haller / Hrsg. M. Haller. München-Zürich, 1993. 217 s.

10. Radtke F.-O. Multikulturalismus: Ein postmoderner Nachfahre des Nationalismus // *Auslander, Aussiedler, Asyl in der Bundesrepublik Deutschland* / Hrsg. K. Bade. Hannover, 1994. S. 175–178.
11. Алешина М. Турки не стали немцами // *Известия*. 2010. 18 октября.
12. Кобяков К. Тектонические сдвиги сознания // *Взгляд*. 2011. 5 февраля.
13. Sarkozy: le multiculturalisme, «un échec» // *Le Figaro*. 2011. 11 février.
14. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. 432 с.
15. Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. 352 с.

CRISIS LIBERAL APPROACH TO A PROBLEM OF MIGRATION

V.V. Semenov

Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara

The article analyzes the contemporary migration processes, their causes, they cause problems, consider possible solutions.

Keywords: *migration, processes of migration, multiculturalism, demographic crisis.*

Об авторе:

СЕМЕНОВ Владислав Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», Самара. E-mail: Vlad.Semjenov@gmail.com

Author information:

SEMENOV Vladislav Viktorovich – Ph.D., Senior Researcher of the Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara. E-mail: Vlad.Semjenov@gmail.com